

Годъ изданія XXXVI.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

(ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ).

Подписная цѣна: на годъ 5 р. 50 к., на полгода—3 р.

№ 19-й. 1908 года, 10-о мая.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѣева, уголь Театральной, 1—2.

1908.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный.

- I. Указы Святѣйшаго Синода.
- II. Дѣйствія Епархіальнаго Начальства.
- III. Извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.

- I. По поводу пастырскихъ курсовъ.
- II. Къ статьѣ „въ чемъ ошибка духовной школы?“
- III. Проектъ.

При этомъ номерѣ прилагается оглавленіе Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Экзаменаціонная комиссія для ищущихъ псаломщическихкихъ мѣсть симъ объявляетъ,

что лица, получившія разрѣшеніе Его Преосвященства,

Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Ейскаго, держать экзаменъ на званіе псаломщика, могутъ являться въ г. Екатеринодаръ къ предсѣдателю экзаменаціонной комиссіи въ 1908 году въ слѣдующія числа:

Въ маѣ мѣсяцѣ	Въ августѣ	Въ октябрѣ
8, 18 и 25 числа.	24 и 31.	5, 12, 19, 22 и 26.
Въ юнѣ	Въ сентябрѣ	Въ ноябрѣ
2, 8 и 15.	8, 21, 26 и 28.	2, 9, 16 и 30.

Въ декабрѣ 7 и 14.

Предсѣдатель Комиссіи, протоіерей *Созонтъ Мищенко.*

I.

Высочайше утвержденнымъ въ 20 день февраля с. г. по ложеніемъ Совѣта Министровъ назначено внѣ правилъ единовременное пособіе изъ казны въ размѣрѣ ста руб. вѣшатному діакону псаломщику ст. Кабардинской, Іакову Александрову; о чемъ и сообщено указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 мая с. г. за № 5103 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопресвященнѣйшаго Агаподора, грхіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

II.

Утвержденъ въ должности окружнаго миссіонера 22 благочинія Куб. обл. священникъ ст. Переясловской Іоаннъ Гревцовъ, 7 мая.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ Успенскому мол. дому г. Екатеринодара псаломщикъ ц. с. Новоавовскаго, Медв. у., студ. сем., Алексѣй Разумовскій, 8 мая.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Спасо-Преображенской ц. с. Арзгира сынъ псаломщ. Виталій Николаевъ; къ ц. слободки Крымско-Солдатской бывшій воспитанникъ семинаріи Павелъ Тутневичъ, 1 мая.

Уволенъ за штатъ, согл. прош., священникъ Сп.—Преображ. ц. села Воронцова-Александровскаго, Ставр. г., Петръ Воскресенскій, 7 мая.

Уволенъ отъ должности, за поступленіемъ въ семинарію, псаломщикъ ц. станицы Бѣломечетской, Куб. обл., Николай Тростянскій, 7 мая.

Объ утверждени въ должности церковныхъ старостъ.

Утвержденъ въ должности ц. старосты, согласно избранію прихожанъ, при Покровской ц. с. Старомарьевскаго кр. Митрофанъ Озеровъ, 1 мая.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія.

6-го сего мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ божественную литургію и послѣ оной благодарственный Господу Богу молебень въ Кааедральномъ соборѣ въ сослуженіи сонма городского духовенства и депутатовъ епархіальнаго съѣзда. Проповѣдь за литургіею произнесъ ректоръ семинаріи, протоіерей К. Кутеповъ. За богослуженіемъ присутствовали представители администраціи, вѣдомствъ и войсковыхъ частей.

Присоединены къ православію: казачка Полтавскоѣ губ. Александра Глушкова причтомъ церкви при станціи Тихорѣцкой, 1 мая; 27 апрѣля с. г. священникомъ Покровск. церкви г. Майкопа Михаиломъ Ржаксинскимъ изъ армяно-григоріанства турецко-подданный, житель села Мельшервь Саханъ Аракедовъ Айвазовъ, 34 л., съ именемъ Симонъ; 30 дек. 1907 г. причтомъ села Покойнаго просвѣщена святымъ крещеніемъ дочь калмыка ламаита Большедербетовскаго улуса Манжикейскаго рода Костюшки Эрденешки Манжика-Булгашка, 1 года, съ именемъ Меланія; 3 февр. с. г. тѣмъ же причтомъ крещень калмыкъ ламайтъ Астраханскоѣ губ. Эркетеневскаго улуса Ялжетова рода Манджи Тюрбеевъ, 59 лѣтъ, съ именемъ Алексѣй.

---

24 апрѣля с. г. освященъ новоустроенный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая въ хут. Убѣженскомъ, Куб. обл.

27 сего апрѣля совершена закладка новаго деревяннаго молитвеннаго дома въ честь Успенія Пресвятой Богородицы въ хуторѣ Фисенковомъ, близъ ст. Вознесенской, Куб. обл.

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Въ церковь ст. Новоджерелевской поступили слѣдующія пожертвованія: отъ пожелавшей остаться неизвѣстной—напрестольное серебро-вызолоченное евангеліе, стоимостью въ 150 рублей; отъ возвратившихся со службы казаковъ 1-го Полтавскаго полка—металлическій выносной крестъ, стоимостью въ 50 руб. и отъ приказнаго Θεоктиста Алексѣева,—иконы четырехъ Евангелистовъ, стоимостью въ 100 руб. Жертвователямъ объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

По духовному завѣщанію Ивана Андреевича Ткаченко завѣщано въ пользу Спасо-Преображенскаго монастыря Куб. обл. (на Тибердѣ) сто руб. на вѣчное поминовеніе и ежегодно въ пользу церкви станицы Тульской по 60 р. и въ пользу причта той церкви по 40 руб.

Объявленіе благодарности.

Александровское Отдѣленіе Ставроп. Епарх. Училищ. Совѣта 24 сего апрѣля, заслушавъ рапортъ завѣдующаго церковно-приходской школой с. Падинскаго отъ 15-го марта с. г. о пожертвованіи попечителемъ Падинской школы А. М. Шауръ 12 руб. на приобрѣтеніе картинъ для школы естественно-историческаго содержанія, протоколомъ своимъ постановило: выразить благодарность А. М. Шауръ отъ имени Отдѣленія съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Ставропольскаго Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Священникъ церкви хутора Челбаснаго, Куб. обл., Алексѣй Прага представилъ Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему Предсѣдателю Комитета, при рапортѣ отъ 4 апрѣля, 47 р. 45 к., пожертвованные прихожанами въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая къ празднику Пасхи. На рапортѣ о. Праго Его Высокопреосвященству благоугодно было положить резолюцію слѣдующаго содержанія: „*Прихожанамъ Петропавловской церкви хут. Челбасскаго объявить благодарность чрезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ*“.

На вакансію священника къ церкви 252 Анаяскаго резервнаго баталіона (въ г. Екатеринодарѣ) Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства назначень 29 апр. с. г. священникъ 258 пѣх. Сухумскаго полка Александръ Докучаевъ.

С П И С О К Ъ

ученицъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища, за которы ми имѣются недоимки къ 26-марта 1908 г.

VII класса.

Михайлова Марія, за прошл. г. за обуч. музыки 15 р., Голубцова Ольга, за содержаніе 1908 г. 57 р. 50 к., Златоустовская Клавдія за содержаніе 1908 г. 57 р. 50 к., Черникова Анастасія тоже 28 руб. 75 коп., Панченко Антонина тоже 28 р. 75 к.

VI штат. класса.

Ельфинова Лидія, за прош. г. за сод. 116 руб. 98 коп., Левитская Наталія, за сод. прошл. г. 41 р. 31 к. и за 1908 г. 28 р. 75 коп., Анимова Антонина, за 1908 годъ за сод. 7 руб. 50 коп., Введенская Юлія тоже 27 руб. 50 коп., Гвоздиковская Марія тоже 11 руб., Гливенко Августа тоже 5 руб., Гремяченская Лидія тоже 57 р. 50 коп., Кадатская Антонина тоже 2 р. 50 коп. и за обученіе музыкѣ 17 руб. 50 коп., Курдюмова Лидія за содержаніе въ 1908

г. 25 руб., Мурзина Марія тоже 57 руб. 50 к., Чижъ Людмила за правоученіе въ 1908 г. 25 руб.

VI парал. класса.

Медвѣдова Юлія, за сод. прошл. г. 50 руб., Головина Марія за 1908 г. за содержаніе 57 руб. 50 коп. и за обученіе музыкѣ 17 руб. 50 коп., Дмитриева Марія за 1908 г. за содержаніе 27 р. 50 к., Дудикъ Екатерина тоже 57 руб. 50 к., Преображенская Любовь тоже 27 р. 50 коп., Соколова Марія тоже 57 р. 50 к., Соколова Ольга тоже 25 руб., Херонская Нина тоже 37 р. 50 к.

V штатн. класса.

Шувалова Лидія—за прошл. г. за содержаніе 144 руб. 85 коп., за обученіе муз. 62 руб. 50 к., за обуч. франц. языку 20 руб., Ельфинова Клавдія за прошл. г. за содержаніе 28 р. 75 к., за 1908 г. за содерж. 28 р. 75 к., Михайлова Александра за сод. прошл. г. 10 руб. и за 1908 г. 57 руб. 50 к., Сосновская Надежда тоже за прош. г. 3 р. 75 к., за 1908 г. 28 р. 75 к. Зорина Нина за сод. прош. г. 7 р. 50 к. и за 1908 г. 27 руб. 50 коп., за обучен. музыкѣ 17 руб. 50 коп., Гранская Александра—за 1908 г. за правоученіе 25 руб., за обученіе муз. 17 р. 50 к., Калмыкова Пелагія за 1908 г. за содержаніе 57 руб. 50 коп., Курдюмова Евгенія тоже 52 руб. 50 к., Мишунина Ольга тоже 28 р. 75 к., Сальская Вѣра тоже 57 р. 50 к., за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к., Свѣтлова Марія тоже 25 руб., Омина Анна 28 руб. 75 коп., Иванова Александра за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к.

V парал. класса.

Федосѣева Анна за прошл. г. за правоученіе 15 руб., Барькинская Зиновія за 1908 г. за содержаніе 57 руб. 50 коп., Валюхова Ироида тоже 14 руб., Кондратова Вѣра тоже 28 руб., за обученіе музыкѣ 17 руб. 50 коп., Смирнова Ольга тоже 22 руб. 50 к., Семенихина Тамара за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к.

IV штат. класса.

Панченко Марія, за прошл. г. за содержаніе 54 руб., Акимова Ксенія, за 1908 г. за содержаніе 7 руб. 50 к., за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к., Амелина Анастасія то же 28 р. 75 к., Гливенко Нина то же 5 р. 50 к., Жижина Анна то же 150 р., Конокотина Александра то же 57 р. 50 к., за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к., Никифорова Марія за сод. 37 р. 50 к., Руднева Тамара то же 57 р. 50 коп., Соболева Раиса то же 17 р. 50 коп., за обученіе музыкѣ 17 р. 50 коп., Омельченко Еленѣ, за прошл. г. за обученіе музыкѣ 10 руб. и за 1908 г. 17 руб. 50 коп.

IV парал. класса.

Никольская Юлія за прошл. г. за содержаніе 111 руб. 50 коп., Воинова Елена за 1908 г. за содержаніе 28 р. 75 к., Знаменская Анастасія то же 17 руб. 50 к., Ливанова Анастасія то же 57 р. 50 к., Миловидова Ксенія то же 57 р. 50 к., Образцова Лидія то же 28 р. 75 к., Остроумова Антонина то же 50 коп., Соколова Лидія то же 28 руб. 75 коп.

III штати. класса.

Успенская Анна, за прошл. г. за содержаніе 19 руб., Ключанская Антонина за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 коп. Конограй Ангелина за прошл. г. за содерж. 50 к., за 1908 г. за содерж. 57 р. 50 к., за обучен. музыкѣ 9 руб., Махво Марія за 1908 г. за содерж. 57 р. 50 коп., Мищенко Евгенія то же 57 р. 50 к., Мурзина Елена то же 57 р. 50 к., Попова Марія то же 57 р. 50 к., за обуч. музыкѣ 17 р. 50 к., за обученіе франц. языку 5 р., Посельская Александра за сод. 28 р. 75 к., Соболева Клавдія то же 57 р. 50 коп., Якунинская Антонина за правоученіе 25 руб.

III парал. класса.

Пономарева Евгенія за прошл. г. за правоученіе 45 руб., за 1908 г. за правоуч. 25 р., Аванасьева Александр

ра, за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 коп., Болдинова Анна тоже 57 руб. 50 к., Винникова Неонила тоже 52 руб. 50 коп., Вергоградская Людмила тоже 57 руб. 50 коп., Златоустовская Евгенія тоже 28 руб. 75 коп., Иванова Анеиса тоже 32 руб. 50 коп., Инжавенская Анастасія тоже 57 р. 50 к., Попова Ольга тоже 57 р. 50 к., Преображенская Антонина тоже 3 р. 25 коп., Чаленко Ольга тоже 7 руб., Федоренко Антонина тоже 47 руб. 50 коп., Фомина Людмила тоже 22 руб. 50 к., Нестерова Зинаида за обуч. музыкѣ 17 р. 50 к.

II штатн. класса.

Крутченская Александра, за прошл. г. за содержаніе 58 р. 25 коп., за 1908 г. 57 руб. 50 к., Агапова Ольга за прошл. г. за содерж. 57 р. 50 к., за 1908 г. 57 р. 50 к., за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к., за обуч. франц. языку 5 руб., Шамрай Елена за прошл. г. за содержан. 57 руб. 50 коп., за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 коп., Андреева Олимпиада тоже 32 р. 50 коп., Асыченко Валентина тоже 57 р. 50 к., Винникова Марія тоже 28 р. 75 коп., Голосова Параскева за правоученіе 25 руб., Денисова Александра за сод. 57 р. 50 к., за обуч. муз. 17 р. 50 коп., за обуч. французск. языку 5 руб., Знаменская Юлія тоже 57 р. 50 к., Крастилевская Надежда тоже 57 руб. 50 к., за обуч. музыкѣ 17 руб. 50 коп., за обученіе франц. языку 5 руб., Мишупина Любовь тоже 57 р. 50 к., за обученіе франц. языку 5 р., Никифорова Таисія тоже 57 р. 50 к., Посельская Анастасія тоже 57 руб. 50 коп. Разумовская Евгенія за содерж. 7 р. 50 к., Безклубова Марія за обучен. музыкѣ 17 р. 50 к.

II парал. класса.

Польская Антонина за прош. г. за содержаніе 7 р. 50 коп., за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 коп., Семенова Марія тоже 57 р. 50 коп., Долгополова Неонила за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 коп., за обучен. франц. языку

5 руб., Дорошкевичъ Неонила за правоученіе 25 руб., за обучен. франц. языку 5 р., Коробкова Александра за сод. 7 р. 50 к., зао буч. франц. языку 5 руб., Нетесюкъ Анемаида за сод. 57 р. 50 к., Орлова Елена тоже 40 р., Семенова Оесванія тоже 27 р. 50 коп., Смирнова Софія тоже 8 р. 75 к., Успенская Анна тоже 57 руб. 50 коп. за обученіе музыкѣ 17 р. 50 к., Цюпа Марія тоже 28 р. 75 коп., Шамрай Наталія за 1908 г. за содержаніе 57 руб. 50 к., за обученіе музыкѣ 17 руб. 50 к., Голубцова Вѣра тоже 57 р. 50 к., Бибикова Ольга за обученіе франц. языку 5 руб., Перевозовская Анастасія за обуч. франц. языку 5 руб.

I штатн. класса.

Михайлова Галина за прошл. г. за содержаніе 15 р., за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 к., Тимошенко Надежда за прошл. г. за содержаніе 3 р. 75 к., за 1908 г. за содерж. 28 р. 75 к., Альтова Зоя, за 1908 г. за содержаніе 28 руб. 75 к., Болдинова Евгенія тоже 57 руб. 50 коп., за обуч. франц. языку 5 руб., Введенская Ольга тоже 57 р. 50 к., за обуч. фран. языку 5 р., Долинская Надежда тоже 57 р. 50 к., Джигирь Ольга тоже 20 руб., Кудрявцева Лидія тоже 57 р. 50 к., Кувиченская Анна тоже 57 р. 50 к., Мурзина Надежда тоже 28 р. 75 коп., Смирнова Марія тоже 57 р. 50 коп., Херонская Надежда тоже 28 р. 75 к., Мирошниченко Анна за обуч. франц. языку 5 руб., Смирнова Валентина за сод. 57 р. 50 к.

I парал. класса.

Бѣловидова Ларисса, за прошл. г. за содержаніе 32 р. 50 к., за 1908 г. за содержан. 57 руб. 50 к., Иванова Зоя, за прошл. г. за содержаніе 35 руб., Павлова Евдокія, за прошл. г. за содержаніе 17 р. 50 к., за 1908 г. за содержаніе 57 р. 50 к., Кадатская Евгенія за 1908 г. за содержаніе 2 р. 50 коп., Касьяненко Ларисса за прошл. г. за содерж. 35 руб., за 1908 г. за содержаніе

37 р. 50 коп., Костинская Ольга за 1908 г. за содерж. 7 р. 50 к., Кочерова Ирина тоже 150 руб., Левитская Ксенія тоже 28 руб. 75 к., Михайлова Александра тоже 57 р. 50 коп., Рудникова Елена тоже 57 р. 50 коп., Самецкая Ксенія тоже 28 р. 75 к., за обученіе франц. языку 5 руб., Соболева Варвара тоже 57 р. 50 к., Суриповичъ Антонина за правоученіе 25 руб., Махно Ларисса за обученіе франц. языку 5 руб., Надеждина Надежда тоже 5 руб., Погуляева Ольга тоже 10 руб. Итого недоимокъ: за прошл. г. за содержаніе 965 р. 17 к., за правоученіе 60 руб., за обученіе музыкѣ 87 руб., за обучен. франц. языку 20 р.; за 1908 г.: за содержаніе 5032 р. 50 коп., за правоученіе 150 р., за обученіе музыкѣ 359 р., за обученіе франц. языку 90 руб.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія*: 1) въ ст. Черниговской, Куб. обл. (нас. 1911 д. об. п., дв. 240, прич. 1 шт. 2-чл., зем. над. свящ. 77 дес., въ половину съ лѣсомъ, жалов. войск. 200 р.).
- 2) при ц. с. Унарокова, Кубанской области (нас. 2949 д. об. п., двор. 366, причтъ 1-шт., 2 чл., зем. над. свящ. 6 дес., кварт. общест.).
- 3) 1-е при Сп.-Преображ. церкви села Воронцово-Александровскаго, Ставроп. губ. (нас. 5760 д. об. п., дв. 714, причтъ 5-чл., зем. над. 66 дес., кварт. церк.).
- 4) при ц. ст. Старотитаровской Куб. о. (нас. 5921 д. об. п., 744, прич. 5 чл., зем. свящ. 33 дес., отъ г. Темрюка 20 в.).
- б) *Діаконскія*: *) 1) при греч. мол. домѣ стан. Крымской

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

- 2) въ селені Крученобалковскомъ, Мелвѣж. уѣзда.
  - 3) при ц. стан. Вышестеблѣевской, Куб. обл.
  - 4) при Троицк. церкви г. Екатеринодара, (причтъ 2-шт., нас. 2539 д. об. п., двор. 307).
  - 5) въ ст. Кардоникской (нас. 4298 д. об. п., двор. 542¹/₂).
  - 6) при Варваринской ц. г. Ставрополя (нас. 3234 д. об. п., дв. 423, причтъ 2-шт., каз. жал. 200 руб.).
  - 7) при ц. села Ѳеодоровскаго, Темрюкск. отд., Куб. обл. (нас. 4271 д. об. п., двор. 612, причтъ одношт., общ. жалов. причту 300 руб.).
  - 8) при ц. с. Лѣвокумскаго Праск. узд. (насел. 6734 д. об., пола, двор. 874, причтъ двухшт., зем. над. 99 д.).
  - 9) при ц. села Сандаты, Ставр. губ., съ 15 февр. (насел. 12461 д. об. о., двор. 1647, причтъ трешт., земли діак. 51 дес., кварт. при школѣ).
  - 10) при ц. с. Бараниковскаго, Медв. уѣзда (насел. 3494 д. об. п., двор. 531, земли діак. 33 дес. причтъ 1-шт., кварт. общ.).
  - 11) при ц. г. Св. Креста (насел. 2500 д. об. п., законоучительство въ 3 шк. съ жалов. 300 р.).
  - 12) при Вознесенской ц. села Винодѣльнаго.
  - 13) при Николаевской ц. села Петровскаго.
- в) *псаломщическія*: при ц. сел. Новопавловскаго, Ставр. губ., 2 мѣсто при ст. Преобр. ц. села Арзгирь, Ставр. губ. (нас. 4184 об. п., двор. 532, причтъ 2-штат., квартн. 60 рублей, земли нѣтъ); въ ст. Новониколаевской; въ стан. Незамаевской, Куб. обл., въ стан. Суворовской, Куб. обл., въ хут. Смоленскомъ, 2-е въ ст. Бѣломечетской.

---

† Некрологъ. 18 апрѣля с. г. скончался отъ воспаленія легкихъ на 67 году жизни заштатный діаконъ ст. Каневской Василій Артемѣевъ Яблонскій.

I.

По поводу пастырскихъ курсовъ.

Еще о пастырскихъ курсахъ. О нихъ писали довольно много, однако, мнѣ кажется, вопросъ далеко еще не исчерпанъ.

Цѣль курсовъ, насколько она выяснилась изъ статей Сальскаго, Пособило, Судницына и др., подготовить духовенство къ дѣятельной борьбѣ съ развивающейся въ народѣ атеистической и революціонной пропагандой. Для осуществленія этой задачи предполагается пригласить лучшихъ профессоровъ—„специалистовъ“. Въ теченіи 3—4 недѣль они должны ознакомить курсистовъ: „а) съ новѣйшими теченіями богословствующей мысли, б) новѣйшими выводами естественныхъ наукъ, противорѣчащими библейскимъ сказаніямъ и соглашеніемъ этихъ противорѣчій и в) сущностью ученія социальнo—экономическихъ наукъ и взглядомъ на нихъ съ христіанской точки зрѣнія“ (ст. свящ. Сальскаго „Откликъ на зовъ“ Еп. Вѣд. № 6).

Слушаніе лекцій для духовенства не обязательно, записываются на нихъ только желающіе изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Платить за лекціи, по мнѣнію однихъ, должны только участники курсовъ, по мнѣнію другихъ, все наличное духовенство епархіи или же расходы по устройству курсовъ должны быть отнесены на счетъ церквей. Такъ въ общемъ намѣчена схема пастырскихъ курсовъ.

Что сказать по этому поводу? Повидимому, задумано большое полезное дѣло. Борьба за вѣру противъ невѣрія, за правду противъ лжи, обмановъ и несправедливостей, омрачающихъ, растлѣвающихъ нашу общественную и

частную жизнь, великая и святая задача! Остановливать-ся здѣсь предъ мелочными матеріальными расчетами было бы стыдно и недостойно людей, посящихъ почетное имя отцевъ народныхъ. Недугъ, угрожающій смертью, нужно лечить, не задумываясь о жертвахъ. Но съ другой стороны, вѣрно ли поняли мы болѣзнь народную? Если мы ошиблись въ діагнозѣ?! Вѣдь тогда наши рецепты не только не принесутъ желаемой пользы, но позволятъ еще больше развиться страшному недугу, который мы не сумѣли разгадать!

Разберемся нѣсколько въ этомъ вопросѣ. Паства наша состоитъ изъ нѣсколькихъ довольно ясно отграниченныхъ между собою группъ. Отмѣтимъ прежде всего интеллигенцію, охватывающую собой большую часть буржуазныхъ слоевъ. Интеллигенты въ значительной части христіане только по имени: исполняя по необходимости или по традиціи нѣкоторые христіанскіе обряды, они въ душѣ своей или индифферентны или даже прямо враждебны къ христіанской религіи. Не ихъ ли прежде всего нужно имѣть въ виду, приготовляясь къ борьбѣ съ невѣріемъ? Конечно, великое было бы дѣло обратить на путь правый самую просвѣщенную часть нашего общества. Къ сожалѣнію, это неблагодарная, неосуществимая задача. Интеллигентъ вѣритъ только въ себя, въ свой умъ, въ свой критическій анализъ; поэтому онъ съ великимъ трудомъ поддается постороннимъ воздѣйствіямъ. Въ виду этого даже вѣрующій интеллигентъ не пойдетъ къ намъ съ своими сомнѣніями и недоумѣніями; тѣмъ болѣе гордо пройдетъ мимо насъ интеллигентъ, порвавшій живую связь съ церковью. Чтобы пошатнуть убѣжденія невѣрующей интеллигенціи въ корнѣ уничтожить сомнѣнія колеблющейся, нужны неопровержимые факты, яркія поражающія доказательства. Въ области религіи, гдѣ все полно мистической прикровенности, нѣтъ такихъ фактовъ, такихъ доказательствъ. Поэтому для невѣрующаго интеллигента даже доводы самаго ученаго профессора—апологета останутся

неубѣдительными. Обращеніе и утвержденіе въ истинѣ возможно и здѣсь, но только вслѣдствіе полнаго внутренняго перерожденія, совершающагося иногда независимо отъ голыхъ доводовъ разсудка однимъ лишь прикосновеніемъ Ризы Господней при какихъ-нибудь особенныхъ обстоятельствахъ жизни (для примѣра вспомните хотя бы князя Болконскаго и „небо Аустерлица“ въ „Войнѣ и Мирѣ“).

Перехожу къ слѣдующей категоріи. Это мелкая полуинтеллигентная буржуазія, „сознательный“ и полусознательный пролетаріатъ. Здѣсь пропаганда невѣрія имѣетъ больше всего успѣха. Здѣсь невѣріе выходитъ изъ границъ спокойнаго скептицизма интеллигента, оно выливается въ злобную ненависть противъ церкви и ея служителей, въ циническое презрѣніе всякой вообще религіи и религіозно-нравственныхъ установленій. Такая страстность сама по себѣ свидѣтельствуетъ, что здѣсь говоритъ не столько сомнѣвающійся разумъ, сколько ожесточенное сердце. Дѣйствительно, здѣсь мы видимъ несчастныя жертвы нашего прогресса, нашей прославленной культуры. Совершенно и несправедливо обойденные на жизненномъ пиру, приниженные, всѣми забытые, вѣчно алчущіе и жаждущіе, удивительно ли, что они пришли въ концѣ концовъ къ отрицанію высшей, божественной правды? Они были такъ бѣдны и такъ голодны, что естественно не устояли предъ сатаной, предлагавшимъ имъ хлѣбы, звавшимъ ихъ забыть далекое небо ради близкихъ и понятныхъ земныхъ радостей. И что могло удержатъ ихъ отъ соблазна? Они росли и проводили свою жизнь въ затхой атмосферѣ городскихъ предмѣстій, фабричныхъ и заводскихъ поселковъ, окруженные нищетой, невѣжествомъ и порокомъ. Въ жизни они видѣли только проявленія самаго грубаго эгоизма и жестокосердія. Религіи, ея истинной сущности, ея сокровенной благодатной красоты они не знали и знать не могли. Заполнившая ихъ жизнь забота о насущномъ хлѣбѣ заглушала въ нихъ, какъ сор-

ная трава, врожденные порывы къ духовному совершенству...

Отдавшись всецѣло борьбѣ за свое земное благополучіе, они не могли теперь относиться благожелательно къ религіи, которая призывала ихъ къ покорности, терпѣнію, презрѣнію потребностей плоти ради совершенства духа. Въ религіи они видѣли теперь лишь коварный обманъ, созданный сытой буржуазіей съ тѣмъ, чтобы держать въ слѣпой покорности нищій, голодный пролетаріатъ, — обманъ, съ которымъ нужно бороться какъ съ главною помѣхою для торжества новаго соціального строя. Равнодушіе церкви въ извѣстные моменты ея историческаго существованія къ судьбѣ обездоленныхъ классовъ, жестокосердіе, корыстолюбіе, челоуѣкоугодничество ея служителей давали, такъ сказать, иллюстраціи къ подобнымъ взглядамъ, возбуждая чувство ненависти противъ всего, что имѣло хотя отдаленную связь съ религіей и церковью. Такъ создавалась и создается въ пролетарскихъ и примыкающихъ къ нимъ кругахъ современное антирелигіозное движеніе. Главенствующую роль играютъ здѣсь соціальныя условія нашего времени, а не научный или философскій скептицизмъ. Чтобы парализовать это движеніе, нужно не доказывать научно христіанскіе доктрины, а показать въ жизни всю силу, все величіе и святость христіанскаго нравственнаго начала, проявляющагося главнымъ образомъ въ дѣятельной любви и милосердіи. Этимъ путемъ въ первые вѣка христіанство побѣдило древній языческій міръ, призвавъ подъ свою сѣнь всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Этимъ же путемъ нужно идти и теперь, чтобы привести ко Христу отпадшихъ и отпадающихъ, ибо только любовь способна растворить ожесточенныя сердца, согрѣть ихъ огнемъ божественной благодати. Помимо этого всякія научныя апологіи религіи останутся безплодны, какъ сѣмена упавшія при дорогѣ или на камени: *въра безъ дѣлѣ мертва есть!*

Чтобы пойти указаннымъ путемъ, духовенству нужно больше имѣть не научныхъ знаній, но энергіи, любви къ

Богу и ближнему, преданности пастырскому дѣлу, вѣры въ свое званіе. А этого именно и не достаетъ ему въ настоящую трудную пору, о чемъ не напрасно сѣтуетъ въ своей статьѣ о. И. Бутовичъ („*Suum cuique*“ Еп. Вѣд. № 7). Пастырскіе курсы, конечно, не волюютъ новаго вива въ старые мѣха. Духовенство не найдетъ здѣсь Силсамской купели, чтобы омыться отъ недостатковъ и грѣховъ своихъ и чистымъ и добрымъ выйти на пиву Христову.

Впрочемъ, инициаторы пастырскихъ курсовъ, кажется, имѣли въ виду не интеллигенцію и пролетаріатъ (классъ, въ нашей епархіи почти не замѣтный), а главнымъ образомъ простой деревенскій народъ. Послѣдній, конечно, имѣетъ право на преимущественное попеченіе со стороны духовенства, потому что онъ составляетъ главное ядро православной церкви и судьбы его и церкви неразрывно между собою связаны. Но, по моему глубокому убѣжденію, народъ еще очень далекъ отъ религіознаго индифферентизма и невѣрія и непосредственной опасности съ этой стороны въ ближайшемъ будущемъ не предвидится. Въ теченіи вѣковъ своей многотрудной жизни русскій народъ настолько сроднился съ христіанскою религіею, что вырвать корни ея можно только съ кровью его сердца. Вѣдь только въ христіанской вѣрѣ находилъ онъ и находитъ утѣшеніе въ своей сумрачной, бѣдственной жизни. Только въ ней онъ черпалъ и черпаетъ надежду на конечное торжество вѣчной правды Божественной, на воздаяніе каждому по дѣламъ его. Вѣра для простого русскаго народа—это синтезъ возможнаго въ мірѣ добра, истины и красоты; въѣ ея нѣтъ свѣта и счастья, нѣтъ смысла и оправданія жизни. Подъ знаменемъ вѣры создавались его исконные идеалы личнаго совершенства, семейнаго, бытового и государственнаго благоустройства. Чтобы сдвинуть его съ религіознаго міропониманія, нужно подмѣнить вѣковые устои его жизни личной, семейной, бытовой, общественной, нужно пересоздать самый характеръ его:

изъ кроткаго, терпѣливаго, довѣрчиваго, самоотверженнаго сдѣлать озлобленнымъ, самопадѣяннымъ, жестокимъ. Это можетъ быть результатомъ только продолжительной соціальной эволюціи. Сама же по себѣ современная атеистическая пропаганда не въ состояніи разрушить религиозныхъ устоевъ народнаго міросозерцанія. Въ этомъ отношеніи тѣмъ менѣе можно опасаться послѣдствій, что въ коренныхъ вопросахъ религіи нѣтъ и не можетъ быть выводовъ какъ за, такъ и противъ, точно, такъ сказать, математически обоснованныхъ. Всегда здѣсь остается широкое поле проявленію человѣческой индивидуальности, душевнымъ склонностямъ, тайнымъ, не подлежащимъ логическому учету прозрѣніямъ. Здѣсь ничто не можетъ быть показано воочию, ничто не можетъ быть взвѣшено и отмѣрено и, стало быть, эмпирически и математически доказано. Самое глубокое основаніе религіи составляютъ стремленія и порывы къ Вѣчному и Всесовершенному. Эти стремленія не выводятся и не могутъ выводиться изъ требованій нашего ума, потому что самая идея безконечности принимается послѣднимъ какъ нѣчто ирраціональное сверхъ—разумное. Они заложены въ тайникахъ человѣческаго сердца, которое говоритъ съ Богомъ неизреченными глаголами благодатной любви: *блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). *всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь* (1 Іоан., 4, 7—8). Значить, пока чисто народное зерцало, пока оно животворится любовью къ Богу, источнику вѣчной правды, научная пропаганда невѣрія будетъ бессильна и бесплодна.

(Окончан. въ слѣд. номерѣ).

II.

Къ статьѣ „въ чемъ ошибка духовной школы?“ (*)

Съ чувствомъ искренняго согласія съ авторомъ мы прочитали его статью подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, помѣщенную въ № 2 „Церковно-общественной жизни“ за 1905 годъ. Обѣими руками и съ глубоко сочувствующимъ сердцемъ готовы подписаться подъ справедливейшими взглядами автора на „изученіе“ (съ позволенія сказать!) древнихъ языковъ въ низшей и средней духовной школѣ, какъ на трулъ дѣйствительно каторжный по своей тяжести, продолжительности и... сказали бы — бесполезности. Ученикъ духовной школы даже въ тѣхъ младшихъ классахъ, гдѣ онъ въ безпечности юной еще весело расцѣвываетъ вдохновенныя стихотворенія, вродѣ:

„Маскули и генерись,
Только арборъ арборись;
Также женскаго на оръ,
Толькоадор экворъ, коръ“...

уже начиняетъ проникаться сознаніемъ бесполезности заучиванія этихъ вокально-музыкальных произведеній, а съ возрастаніемъ своимъ и съ соотвѣтственными сему переходами въ старшіе классы, гдѣ наиболѣе пробуждается желаніе работы сознательной, онъ приходитъ въ ожесточеніе отъ сознанія того, что этимъ „изученіемъ“ и „чтеніемъ“ древнихъ классиковъ никому-то рѣшительно не принесетъ онъ пользы: ни себѣ, ни людямъ. Впрочемъ

*) Помѣщая настоящую статью покойнаго о. протоіерея, бывшаго ректора Ставропольской духовной семинаріи, П. И. Смирнова спѣшимъ огорчиться, что она не окончена и скорѣе представляетъ отрывки личныхъ воспоминаній, чѣмъ дѣйствительную критику существовавшей до послѣдняго времени духовной школы; но и эти небольшія воспоминанія многоопытнаго почившаго педагога живо воскрешаютъ предъ нами старую до 1863 года духовную школу, о которой теперь почти у большинства не осталось впечатлѣній и которая съ легкой руки Помяловскаго окрещена Помяловской бурсой.

— позвольте сдѣлать маленькое отступленіе. Во первыхъ, авторъ названной нами выше статьи, сельскій священникъ, далъ ей не точное заглавіе. Усиленная и бесполезнѣйшая затрата времени на занятіе древними языками въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ не есть ошибка духовной школы, ибо ошибки, во первыхъ, извинительны сами по себѣ, по существу своему (не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ), а во-вторыхъ, при добросовѣстности, скоро сознаются въ душѣ самими допустившими ихъ и охотно исправляются. Не таково было, а въ духовной школѣ еще и есть египетское рабство классицизму. Вѣдь до устава 1881 года въ 4 классѣ духовнаго училища было греческаго (да, кажется, и латинскаго) по семи уроковъ въ недѣлю, такъ что въ одинъ изъ весьма не прекрасныхъ для дѣтей дней учитель этого предмета представлялъ предъ учащимися два раза въ одинъ день и каждый разъ на часъ съ четвертью. Пишущій эти строки пережилъ все, совершающіяся доселѣ измѣненія устава и программъ духовно учебной-школы, т. е. реформу ея въ 1863 году и въ 1884 году, и онъ, положа руку на сердце, съ полнымъ убѣжденіемъ можетъ сказать, что самое разумное отношеніе къ древнимъ языкамъ было въ школѣ такъ называемой дореформенной, т. е. въ той, преобразование которой началось въ 1863 году и окончилось, поочередно и повсемѣстно въ 1871 г. Да будетъ благословенна ея память, оплеванная и обезчещенная единственно за то, что она „порола“... ибо глубокій и открытый вопросъ—какое большинство было лучше и въ школѣ и по выходѣ изъ нея: тогдашнее ли, поротое, или теперешнее, холеное, которое ничему не учась, само поретъ и убиваетъ cadaго, кто ему не угоденъ!... Такъ вотъ въ этой-то школѣ дѣло классиковъ было поставлено иначе и возвратиться къ ея примѣру право было бы не худо. Тамъ предметы раздѣлялись на главные и не главные и главными были: въ словесности (нынѣшній I и II кл.).—словесность, въ философіи (III и IV кл.).—фило-

софія и въ Богословіи (V и VI кл.)—Богословіе. Древніе языки во всѣхъ классахъ были обязательны, но вигдѣ не были равноправны съ главными, и мальчикъ или юноша, удовлетворительно успѣвшій по главнымъ предметамъ, могъ имѣть по языкамъ неудовлетворительные баллы, но въ переводѣ въ слѣдующій классъ ими отнюдь не задерживался. А такъ какъ успѣвающій по словесности, философіи или богословію ipso не могъ быть безнадежнымъ тупицею и въ исторіи или математикѣ, но въ громадномъ большинствѣ, какъ и теперь, не осиливалъ только „классической“ зубристики то несправедливости-то въ этомъ неравенствѣ предметовъ ровно никакой не было. Отличные ученики уже honoris causa по всѣмъ до единого предметамъ и имѣли, совершенно какъ и теперь же, всюду круглыя пятерки (тогда 8 и 8 съ плюсомъ); средніе переходили и съ неудовлетворительными баллами, слабые и совсѣмъ тупицы задерживались— правда, на страшный срокъ, на два года; но зато послѣдніе, дойдя до IV класса училища и уже успѣвъ украситья солидными брадами, были удаляемы въ такъ называем. причетнический классъ и выходили оттуда такими завидными дьячками—уставщиками, какихъ теперь при храмахъ Божиихъ уже и въ поминѣ не имѣется; вторые, допозая кое какъ (тоже, конечно, черезъ многіе годы) до середины семинаріи, обыкновенно прямо съ послѣдняго экзамена врывались въ толпу товаришей съ восторженнымъ крикомъ: „пу, ребята, дьяконъ въ карманѣ! сейчасъ иду прошеніе объ увольненіи писать!“ Экзамены въ этой старой легкомысленно оплеванной школѣ духовной совершались точь въ точь и именно такъ, какъ въ новой школѣ добиваются ихъ производства уже много лѣтъ и печать и общество, и даже самая школа, т. е. отличныхъ учениковъ экзаменамъ не подвергали; тупиць тоже не экзаменовали: ихъ оставляли на повторительный курсъ въ томъ же классѣ или увольняли вовсе по балламъ годовымъ (резоннѣе и справедливѣе ничего быть не можетъ).

Экзаменовали же только среднихъ и сомнительныхъ, да и то не по всѣмъ предметамъ и именно по сомнительнымъ. Этому именно и добивалась школа долгіе годы и свѣтская, какъ и добилась чего-то въ этомъ родѣ, а несчастная духовная по какому-то и чьму-то непостижимому упорству, такъ и не добилась, а даже совсѣмъ было лишила учащихся дѣтей единственнаго за всѣ десять лѣтъ ихъ каторжнаго труда утѣшенія и поощренія—перевода безъ экзаменовъ изъ училищъ въ семинарію, который дарованъ былъ имъ въ послѣдніе годы. Какіе были доводы въ пользу этого упорства? Самые нелѣпыя и не выдерживающіе не только педагогической, а и викакой критики. Первый доводъ: экзамены помогаютъ и неуспѣвавшему въ теченіи года ученику подготовиться, отвѣтить и перейти. Но сіе нелѣпо: ибо кто по лѣности на авось не учился въ году, тотъ и время подготовки преспокойно прогуливалъ тѣмъ болѣе, что въ сіи дни стоитъ весна, пора жизни и радости, а для великовозрастныхъ и пора любви и желаній. — А кто не учился по малоспособности, тотъ въ два или—максимумъ три дня подготовки безусловно не могъ объять необъятное (для него). Оба же они по причинамъ, излагаемымъ ниже, старались кое-какъ схватить страничку—двѣ каждая билета и съ этимъ шли „сдавать отчетъ въ пройденномъ“... И вся тяжесть экзаменовъ падала только на отличныхъ, на тѣхъ, кто и въ теченіе года не доѣдалъ и не досыпалъ (въ юные-то годы) и вѣчно былъ въ нервномъ напряженіи за свое ревоме, а ужъ во время экзаменовъ (денно и ношно цѣлый мѣсяць) становился истиннымъ мученикомъ... Чтобы не отдаться глубинѣ сна, они не раздвываясь дремали сидя; чтобы не поддаться искушенію пѣнія птицы или милому неотразимому взгляду крикъ сельныхъ, стоящихъ въ это время во всей красѣ своей, эти несчастные забивались въ душныя и затхлыя чуланы, а то и въ погреба (еще гигиеничнѣе!) и тамъ самоотверженно зубрили, зубрили... И въ концѣ концовъ даже въ этихъ

иногда даровитѣйшихъ головахъ получалось „общее“ желеемое сторонниками экзаменовъ „всѣхъ по всѣмъ“. Именно: въ младшихъ классахъ получался сумбуръ—винегретъ изъ аористовъ 1-го и 2-го сорта, растертыхъ на маслѣ уравненій съ двумя неизвѣстными, а сіе послѣднее бѣшенствовало на войнѣ двухъ розъ; въ старшихъ же получалась таковая же общая (называется семейною— см. поваренную книгу) котлета изъ „содержанія“ словъ, бесѣдъ и поученій мелко на мелко изрубленныхъ съ отрывками изъ *de vita pastoralis*, — словомъ изъ всего, надъ чѣмъ мѣсяцъ цѣлый съ единственной цѣлью-поскорѣе забыть все такъ подвижнически они старались...

Старая же школа, какъ сказано выше, не экзаменовала „всѣхъ по всѣмъ“, ибо, во первыхъ, глубоко разумно разсуждала, что выспросить какъ слѣдуетъ 30 человекъ (въ старшихъ классахъ 55) согласно уставу, въ урочное время, т. е. съ 8—9 часовъ и до 2 по полудни, недостаточно, и 20 минутъ на каждого въ старшихъ классахъ безусловно недостаточно (говоримъ по собственному опыту); а $20 \times 55 = 1100$ минутъ, т. е. говоря короче, нужно сѣсть въ 8 часовъ утра и, не ѣвши, не пивши, даже не выходя, съ позволенія сказать, по требованію брэннаго естества, просидѣть до 2 часовъ ночи.. Ясно, что нужно сдѣлать скидку, не практикуемую даже въ оптовой торговлѣ, именно, по крайней мѣрѣ, 10 минутъ; тогда просидишь только до 5 часовъ вечера, а такъ какъ и сіе невозможно, хотябы принявъ въ уваженіе плотность экзаменаторовъ, и требуется непремѣнный перерывъ для вентилляціи помещенія и проч., то придется сдѣлать и еще значительную скидку, т. е. вогнать экзамень въ 360 минутъ на 55 человекъ, т. е. въ шесть часовъ съ половиною при получасовой перемѣнѣ употребить въ среднемъ $6\frac{1}{2}$ или 7 минутъ на человека и, начавъ экзамень въ 8 часовъ утра, окончить его въ $2\frac{1}{2}$ или около трехъ по полудни. Такъ именно и бываетъ съ тою только разницею, что въ силу непреложныхъ психофизическихъ законовъ—

въ первые часы съ начала экзамена спрашиваютъ ученика и 15 и больше минутъ, а къ концу его, когда у экзаменующихъ и экзаменуемыхъ отъ сидѣнья начнетъ ломить поясницу, а отъ спертаго воздуха стучать въ виски и темнѣть въ глазахъ, когда тѣ и другіе почти одурѣють отъ шестичасовыхъ изысканій надлежашихъ падежей, чиселъ, наклоненій и проч. въ „читаемомъ“ авторѣ, то уже черезъ двѣ, полторы минуты отвѣта ученика раздается въ „комиссіи“ чей нибудь положительно стонъ, а не слово „довольно: видно, что знаетъ“...

Не такъ поступала старая школа. Была ли она справедлива, раздѣляя предметы по главенству и экзаменуя только сомнительныхъ и среднихъ учениковъ? Была и глубоко. Во-первыхъ, чувствующіе любовь и способность къ изученію языковъ тогда изучали именно *per core et amore*, и отъ нихъ требовалось только имѣть и по главнымъ не менѣе переводнаго балла, что было вполне возможно для человѣка, имѣвшаго способности, которыя давали ему 8+ по гречески или по латыни; а во-вторыхъ, лишая перевода тупицъ и лѣнтяевъ, она стояла на почвѣ полного довѣрія къ годичнымъ балламъ, ибо если возникло бы недоувѣріе къ случайности или подозрительности къ балламъ одного учителя, то ужъ къ тремъ или четыремъ не могло быть онаго. Да и начальникъ заведенія, очень часто посѣщая учениковъ и урочно, и внѣурочно, наперечетъ могъ знать всѣхъ тупицъ и лѣнтяевъ. А отличныхъ учениковъ берегли, говоримъ, на публичный экзамень, а ожиданіе этого публичнаго выступленія въ качествѣ испытуемаго отражалось въ томъ, что лучшіе готовились къ этому ничуть не меньше и во всякомъ случаѣ серьезнѣе, нежели нынѣшніе готовятся ко „всѣмъ по всемъ“... Правда, готовились не по всѣмъ предметамъ; древніе языки не удостоивались этой чести, ибо странно было бы занимать публику тѣмъ, что почти никому неизвѣстно, почти никому не интересно и уже совсѣмъ никому не нужно... Предметами публичныхъ испытаній было

Богословіе во всёхъ развѣтвленіяхъ, отчасти философія, затѣмъ физика, исторія и словесность. Готовились только по этимъ, но какъ готовились. Каждый зналъ, что на этотъ экзаменъ пріѣдетъ преосвященнѣйшій владыко и многіе изъ городского духовенства, затѣмъ будутъ приглашены и, почти всегда пріѣдутъ, губернаторъ съ супругою, вице-губернаторъ тоже съ супругою и многіе высшіе сановники города, а затѣмъ и многіе близкіе ко владыкѣ аматеры духовной науки, являвшіеся со спеціальной цѣлью „погонять богослововъ“ и каждый зналъ, что на этомъ экзаменѣ вовсе не главное дѣло будетъ въ томъ, знаешь ли ты, какой изъ Людовиговъ, имъ же нѣсть числа, былъ не въ бонжурахъ съ однимъ изъ Генриховъ, имъ же тоже нѣсть числа; главное въ томъ, какъ понимаешь ты то, что знаешь, ибо одна изъ главнѣйшихъ особенностей этого экзамена была въ томъ, что всё будутъ давать „возраженія“. Будетъ возражать прежде всего преосвященный Владыка, затѣмъ о. архимандритъ N-ской обители, далѣе и о. кафедральный съ ключаремъ и г. губернаторъ (въ общеобразовательныхъ предметахъ) нѣтъ-нѣтъ да и остановитъ: „позвольте, г-нъ №№! вотъ вы сказали, что ближайшею причиною войны такой-то за испанскую корону было вотъ то, а, по моему мнѣнію, нужно положить эту причину вотъ въ чемъ“ и пошла писать губернія. Правда, здѣсь на вырुकку въ случаѣ затрудненій или ненаходчивости „г—на“ вопрошаемаго, обливающагося седьмымъ потомъ, выступала духовная власть: „позвольте, ваше превосходительство, поддержи-валъ Владыка: эту причину назвать ближайшею нельзя“ и т. д.; диспутъ завязывался уже между возражающими, а отвѣчающій ждалъ, пока ему Владыка скажетъ: ну, продолжай или ну, довольно!... Но комизмъ, конечно, всюду есть и быть можетъ; главное уже въ томъ, что плохо отвѣчать, а тѣмъ болѣе совѣмъ срѣзаться на этомъ экзаменѣ, это былъ несмываемый позоръ, разрушавшій все реноме на долгіе годы, поэтому и готовились

къ нему серьезно, а блестящій отвѣтъ былъ истиннымъ триумфомъ олимпійскихъ игръ. Даровитаго ученика поздравляли и цѣловали учителя (тогда и весьма справедливо „наставники“); о немъ говорили въ городѣ, его приглашали на „кондиціи“ (такъ называлось у насъ репетиторство) и проч. Ей-ей, сладко и отрадно вспомнить это истинно золотое время дѣйствительныхъ наградъ за годичные труды! Несеть, бывало, счастливецъ съ такого экзамена въ свою бурсу или квартиру „на куличкахъ“ какую нибудь брошюру слова Его Преосвященства въ родѣ „слово о троеперстномъ перстосложеніи“ въ три копѣйки цѣною право съ неменьшимъ восторгомъ, чѣмъ теперь несутъ раззолоченные листы и въ таковыхъ же переплетахъ десятирублевыя изданія „авторовъ“... Даже солдатъ-хозяинъ квартиры или таковой же сторожъ въ бурсѣ встрѣчаетъ его съ привѣтомъ: ну, братъ, ты, говорятъ, „наливалъ“ нынче тамъ предъ Архіереемъ то... головы ты, братъ!...

Наступилъ 1863 годъ и съ нимъ новый уставъ, реформа № 1-й. Программы расширены; вмѣсто обученія началось „изученіе“ всего (предписано было, по выраженію Кузьмы Пруткова, во всемъ „смотре́тъ въ корень вещей“). Первымъ проявленіемъ реформы явилось то, что учеба стала не по карману обывателю. До сего времени самый бѣдный и по обычаю почти всѣхъ таковыхъ многосемейный дьячокъ могъ оборудовать своего сынишку всеоружіемъ науки всего на какихъ нибудь два рубля на все училище и пожалуй на полъ—семинарію. Извольте судить: Для училища русская грамматика Востокова стоила 18 или 20 коп., славянская грамматика 12 коп., таковая же греческая 12 коп., латинская 18 коп., двѣ христоматіи по 30 коп. (но онѣ же шли и въ семинарію, ибо во второй половинѣ каждой изъ нихъ были отрывки изъ о. о. церкви), „начатки христіанскаго ученія“ Филарета—10 коп. Затѣмъ слѣдовали дорогія книги (мы описываемъ время нашего ученія—конецъ 50 хъ годовъ, а прежде не знаемъ, по

чему учились, но знали): священная исторія Муретова— чуть ли не полтинникъ и русская (автора не помнимъ, но помнимъ изъ нея почему то — «Въ 6-й годъ Борисова царствованія въ Литвѣ явился человекъ ума быстрого, мечтательнаго, души безпредѣльно дерзкой, готовый на всякое отчаянное предпріятіе. То былъ бѣглый монахъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ и т. д., цѣна кажется, таковая же. Это были дорогія книги. Да! еще забыли: для церковнаго цѣнія нужно было купить „ручку“, т. е. тетрадку подъ заглавіемъ: «Азбука церковнаго цѣнія, содержащагося на цефавтомъ ключѣ» и съ изображеніемъ на первомъ листѣ прекуръезной дѣтской маленькой и коротенькой руки (принципъ наглядности?), у которой на пальцахъ были изображены церковныя (квалратныя) ливейныя ноты: уть, ми, соль, ля уть, а между ними междуливейныя ре, фа. На прочихъ листахъ тетради помѣщались восходящія и нисходящія гаммы и самыя упражненія. Стоила три или пятькоп. Вотъ и все. Недостигаемой же и только у протоіерейскихъ дѣтей имѣвшейся роскошью были лексиконы латинскій Кронеберга и греческій Шривеля. Въ бурсѣ они выдавались по одному на номеръ (15—16 человекъ) а на квартирахъ были развѣ у протоіерейскихъ дѣтей. По все эти дорогія книги и хранились какъ святыня, переходя отъ отцовъ и дѣдовъ къ дѣтямъ и внукамъ, благодаря несуществовавшей тогда смѣнѣ учебниковъ. Впрочемъ и нужны они были только съ IV класса училища, гдѣ переводили изъ Корнилія Непота біографіи знаменитыхъ полководцевъ, да въ семинаріи. Авъ младшихъ классахъ училища словари были при христоматіи. Пріискиваніе словъ было своего рода священнодѣйствіемъ: собиралась къ лексикону цѣлая партія однокласниковъ и пріискивающіе поочереды смѣняли другъ друга, а остальные писали пріискиваемое въ своей тетради, причемъ одинъ изъ нихъ тоже поочереды долженъ былъ написать пріискиваемое слово себѣ и пріискивающему. Работа шла дружно и соревновательно.

Затѣмъ начинали разбирать и переводить. А переводимыя статьи—что это была за прелесть! Не безконечныя авасисы и киропедіи предлагались мальчику, а занимательнѣйшіе анекдоты, въ которыхъ съ живѣйшимъ увлеченіемъ добирался, бывало, до пункта—чѣмъ дѣло кончилось. Вотъ, напр.: схолистикъ, желая поплавать, едва не утонулъ и что же? чудакъ рѣшилъ послѣ этого не входить въ воду, пока не выучится плавать“... Другой схолистикось, исходя изъ того положенія, что отбавка пяти зеренъ овса, черезъ нѣкоторый періодъ времени, изъ общаго количества лошадиной порціи, не уменьшитъ количества овса, удивился, когда, отбирая понемногу, незамѣтно израсходовалъ овесъ...

На этомъ обрывается интересная статья досточтимаго о. протоіерея Петра Ивановича. Къ свѣдѣнію почитателей покойнаго остается еще добавить, что онъ, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, не оставилъ послѣ себя никакихъ сбереженій на черный день, поэтому осиротѣвшая семья его, состоящая изъ жены и дочери, не имѣя подходящихъ занятій, очень бѣдствуетъ. Бывшій ректоръ Ставропольской духовной семинаріи, послужившій школьному дѣлу около 35 лѣтъ, былъ ректоромъ во многихъ семинаріяхъ. Но не суждено было ему умереть въ этомъ служеніи и быть спесеннымъ въ могилу руками своихъ любимцевъ, воспитанниковъ семинаріи: умеръ онъ приходскимъ священникомъ села Армавиръ, Куб. обл., гдѣ и погребенъ. На уединенной и неожиданной для армавирцевъ могилѣ ректора многихъ семинарій стоитъ простой деревянный крестъ, водруженный однимъ изъ его прихожанъ. Много было у покойнаго ректора преданныхъ учениковъ и почитателей, много было также и горячо уважающихъ его семейство, теперь они почти все, разсѣянные по разнымъ селамъ и занимающіе почетныя мѣста и должности, не огнесутся безучастно къ осиротѣвшей семьѣ,

помогутъ ей матеріально и окажутъ послѣднюю дань памяти дорогаго наставника сооружеиіемъ хотя каменнаго памятника на его могилѣ.

III. ПРОЭКТЪ

устава братской вспомогательной кассы для бѣдныхъ духовнаго званія округа Ставропольской губерніи (или Кубанской области).

§ 1. Братскія вспомогательныя кассы для бѣдныхъ духовнаго званія учреждаются по округамъ не въ видѣ филиальныхъ отдѣленій Епархіальнаго попечительства или Епархіальной Братской кассы, но какъ совершенно самостоятельныя благотворительныя кассы для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а гдѣ позволяютъ средства, и вообще для нуждающихся духовныхъ лицъ того или другого округа.

§ 2. Кассы эти учреждаются въ каждомъ округѣ по журналу, подписанному всѣмъ наличнымъ духовенствомъ округа и утвержденному мѣстнымъ Архипастыремъ.

§ 3. Дѣятельность благочинническихъ кассъ не подлежитъ контролю Епархіальной Братской кассы или Епархіальнаго попечительства.

§ 4. Пособіе изъ благочиннической Братской кассы получаютъ преимущественно тѣ вдовы и сироты духовнаго званія, отцы которыхъ служили и умерли въ округѣ; хотя оказывается изъ кассы пособіе и всѣмъ нуждающимся священно-церковнослужителямъ, штатнымъ и заштатнымъ, бѣднаго состоянія даннаго округа.

§ 5. Всѣ члены причта со времени введенія въ округѣ Братской вспомогательной кассы считаются ея членами и каждый вновь поступающій въ округъ священноцерковнослужитель становится членомъ и платитъ установленные взносы.

§ 6. Средства кассы образуются: 1) изъ обязательныхъ полугодичныхъ взносовъ отъ каждаго члена причта, примѣнительно дѣленію кружечныхъ доходовъ по частямъ: отъ псаломщика по—2 р., отъ діакона—4 р. и отъ священника по—6 р. Эти полугодичные взносы представляются причтами при сдачѣ отчетовъ полугодичнаго въ началѣ іюля мѣсяца и годичнаго въ началѣ новаго гражданскаго года. 2) Изъ добровольныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ, „въ пользу мѣстной благотворительной кассы“, которые предлагаетъ о. благочинный при приѣмѣ отчетностей. 4) Изъ % съ капитала, если таковой образуется, и 5) изъ другихъ случайныхъ поступленій.

§ 7. Дѣлами вспомогательной кассы завѣдуетъ безмездно особый комитетъ по избранію духовенства округа, состоящій изъ предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Лица эти избираются на неопредѣленное число лѣтъ по возможности изъ служащихъ въ одномъ селѣ и утверждаются въ должности Архипастыремъ.

§ 8. Комитетъ кассы заботится о своевременномъ поступленіи средствъ кассы изъ разныхъ помянутыхъ въ § 6 источниковъ. По полученіи денегъ комитетъ немедленно запоситъ поступленія на приходъ и слаетъ въ сберегательную кассу на сохраненіе по книжкѣ на имя комитета.

§ 9. Комитетъ имѣетъ слѣдующія книги: 1) книгу прихода съ указаніемъ въ каждой статьѣ источника поступления суммы; 2) книгу расхода съ росписками получателей и другими оправдательными документами; 3) журналъ постановленій съ надлежащей мотивировкой отказа или согласія на выдачу пособія и 4) списокъ вдовъ и сиротъ и заштатныхъ священноцерковнослужителей, съ указаніемъ ихъ имущественнаго и семейнаго положенія съ точными свѣдѣніями отъ мѣснаго благочиннаго о пособіяхъ и пенсіяхъ, получаемыхъ ими изъ Епархіальнаго попечительства, изъ Епархіальной Братской кассы, изъ Св. Синода и проч.

§ 10. Комитетъ кассы ежегодно въ началѣ каждаго гражданскаго года составляетъ краткій отчетъ о своей,

дѣятельности и представляетъ чрезъ о. благочиннаго на ревизію и утвержденіе духовенству округа на ближайшемъ благочинническомъ съѣздѣ.

§ 11. Комитетъ кассы назначаетъ пособіе нуждающимся по заслушаніи ихъ письменныхъ о томъ заявленій. Заявленія или прошенія эти подаются на имя о. благочиннаго, который съ своимъ заключеніемъ о степени нужды или принадлежности просителя или просительницы къ лицамъ, имѣющимъ право на пособіе, направляетъ бумагу на имя предсѣдателя комитета. Выдаетъ пособія комитетъ и на основаніи словесныхъ заявленій предсѣдателя комитета, если отъ причта, въ приходѣ котораго просители живутъ, имѣется удостовѣреніе о необходимости помочь просящимъ, въ случаѣ, напр., смерти, пожара и другихъ непредвиденныхъ несчастій.

§ 12. О вдовахъ и сиротахъ иноокружныхъ и о заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ, проживающихъ не въ томъ округѣ, гдѣ они служили, Комитетъ благочиннической братской кассы сообщаетъ тому о. благочинному, въ округѣ котораго служили заштатные священноцерковнослужители или отцы сиротъ и мужья вдовъ съ прописаніемъ имущественнаго и семейнаго ихъ положенія на предметъ назначенія имъ пособій.

§ 13. При опредѣленіи пособій Комитетъ можетъ руководствоваться только степенью нужды и имущественнаго положенія просителей и продолжительностью времени взносовъ отца просителей, но не беретъ во вниманіе служебное положеніе отцовъ сиротъ семействъ, руководясь чувствами справедливости и христіанскаго человѣколюбія.

§ 14. Комитетъ регулярно выдаетъ пособіе три раза въ годъ, къ празднику Рождества Христова, ко дню Св. Пасхи и въ августѣ мѣсяцѣ, чтобъ помочь нуждающимся при опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія. Въ экстренныхъ случаяхъ Комитетъ разсматриваетъ прошенія о пособіяхъ и выдаетъ ихъ немедленно.

§ 15. Постановленія Комитета должны быть подписаны всеми тремя членами и только въ экстренныхъ случаяхъ постановленія Комитета о выдачѣ пособія или объ отказѣ за отсутствіемъ одного члена считаются правильными, если подписаны председателемъ и еще однимъ членомъ.

§ 16. Неправильныя дѣйствія Комитета обжалуются о. благочинному, который передаетъ жалобу на разсмотрѣніе духовенства на ближайшемъ благочинническомъ съѣздѣ.

§ 17. Комитетъ Кассы въ случаѣ неполученія извѣстныхъ суммъ отъ причтовъ побуждаетъ ихъ чрезъ о. благочиннаго.

§ 18. Въ случаѣ какихъ—либо недоразумѣній, не предусмотрѣнныхъ параграфами этого устава о Кассахъ, Комитетъ сообщаетъ чрезъ о. благочиннаго духовенству округа, который на съѣздѣ постановляетъ журналъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ или о дополненіи его новыми параграфами. Дополненія эти или измѣненія входятъ въ силу со времени утвержденія Архипастыремъ.

§ 19. Закрытіе Кассы, какъ и открытіе, зависитъ вполне отъ съѣзда окружнаго духовенства, которое свое объ этомъ желаніе выражаетъ въ журналѣ за общей подписью. Журналъ этотъ приводится въ исполненіе по утвержденіи Архипастыремъ, при чемъ съѣздъ же даетъ остатку суммъ Кассы то или другое назначеніе.

§ 20 Особой печати Комитетъ не имѣетъ, а ведетъ переписку за печатью той церкви, гдѣ служитъ председатель.